
№ 1—10
ВОЛНЕНИЕ
НА СУКОННОЙ ФАБРИКЕ ОСОКИНА В г. КАЗАНИ
(1799—1820 гг.)

☆

№ 1

1799 г., АПРЕЛЯ 21.

ОТНОШЕНИЕ КАЗАНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
Д. КАЗИНСКОГО ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ ПУЩИНУ
О ЖАЛОБЕ МАСТЕРОВЫХ ФАБРИКИ ОСОКИНА
НА ПРИТЕСНЕНИЯ ИХ ВЛАДЕЛЬЦЕМ

Казанской суконной подполковника Осокина фабрики мастеровые люди в поданном государю императору во время его величества высочайшего в Казани присутствия чрез суконщика Харитона Афонасьева прошения, обращенном для надлежащего рассмотрения к бывшему здесь военным губернатором, управлявшим и по гражданской части, господину генералу от инфантерии и кавалеру Делласию, а от него ко мне препровожденном, жалуясь на стеснение состояния их, изъяснили следующее:

1. С начала заведения фабрики оной харч и прочие необходимо нужные жизненные припасы, а равно одежда и обувь продавались дешевыми ценами, почему предки их тогда, да и они, определенной каждому по ремеслу платою довольствовались без всякого недостатка, ныне же напротив того по возвысившимся на все непомерным ценам платою прежнюю никак себя содержать не могут, поелику получают оной на содержание себя, жен и детей лучший мастеровой суконщик, обработавший в месяц 4 половинки, только 2 р. 97 к., сделавший же 3 половинки — 2 р. 31 к., скребельщик лучший, обработавший 3 половинки в месяц, — 2 р. 24¹/₂ к., картельщик лучший, обработавший 3 половинки в месяц, — 1 р. 82¹/₂ к., а прядильщик лучший, обработавший в месяц на 1 р. 50 к., получает только 1 р. 25 к., не выделяющие же прописанного количества половинок сукна по их наименованию малоуспешные мастеровые и того менее получают, а полагая на пропитание в месяц муки ржаной 3 п. 20 ф. по 45 коп. пуд, всего на 1 р. 57¹/₂ к., круп 4 гарнца на 32 коп., солоду 10 ф. на 20 коп., соли 5 ф. на

5 коп., дров 2 воза по 40 коп., на 80 коп., свеч на 30 коп., выходит всего на все припасы, кроме одежды и обуви, в месяц по 3 р. 24½ к., следовательно, не только на одежду, но и на пищу недостаточно той платы, какую получают за производство работ.

2. Хотя за работы оные следовало бы получать им: матеровому суконщику по 3 коп. на край аршина, всего с 4-х половинок в месяц 4 руб., скребельщику с каждого ф[унта] 1¼ коп., с половинки же 86¼, а в месяц с 3-х половинок 2 р. 58¼ к., картельщику с половинки в месяц 81½ коп., а с 3-х половинок 2 р. 15¼ к., прядильщику с фунта по 3 коп., а в месяц 1 р. 50 к., но содержатель Осокин якобы из притеснения из их вычитает в месяц у каждого суконщика бабенщикам, сновальщикам и шпульнику 38 коп., подушных 30 коп., провиантских 10 коп., на свечи 25 коп., итого по 1 р. 30 к. ¹, у скребельщиков подушных 22½ коп., провиантских 8 коп. и на свечи 5 коп., итого по 35½ коп., у картельщиков подушных 18 коп., провиантских 6 коп., на свечи с расходами 3 коп., итого по 29 коп. ², и у прядильщика подушных 15 коп., провиантских 5 коп., на свечи и на расход 5 коп., итого по 25 коп.

3. По сим якобы притеснениям их и что производимой платы весьма недостаточно им на содержание себя, чувствуя они обиду и немогущество пропитываться, подавали в прошлом 1796 году бывшему здесь по особым делам господину генерал-лейтенанту сенатору и кавалеру Маврину прошение о уважении состояния их, на которое поелику не последовало никакой решимости, то управляющий фабрикой чистопольский купец Плаксин, собрав в октябре месяце 1797 года все общество фабричных крестьян, сперва уговаривал их, чтобы приняли шерсть в дома свои для пряжи женам и дочерям, уверяя при том, что содержатель избавит их от платежа подушных и прочих податей кроме свеч, а потом, когда некоторые из крестьян согласились на взятые шерсти в дома, а другие отозвались невозможностью по тяжести, то он, не взирая ни на что, наложив назад тому 6-й год на жен и дочерей их усиленным образом всякие фабричные работы и в награду якобы за то прибавил прядильщикам на фунт пряжи по половине коп[ейки], а скребельщикам и картельщику на фунт же шерсти по четверти коп[ейки].

4. Что при всех недостатках их взыскано с них с 1774 года в 15 лет за предков их накопившуюся за 30 лет недоимку подушных денег, якобы им неизвестно почему, чем и доведены они до крайнего разорения, так что и последние дома оставили за долги в закладах.

5. Что дома их подобно другим здешним гражданам занимаются под квартирование воинских служителей и других чи-

¹ Так в подлиннике. Следует, очевидно, 1 р. 03 к.

² Так в подлиннике. Следует, очевидно, 27 коп.

нов, а сами они употребляются в разные полицейские повинности: в сотские, в ночные и дневальные к будкам и для препровождения колодников, также к вящему разорению, ибо вместо того, что[бы] по бедности своей здоровые могли бы воскресные и другие праздничные дни, в которые увольняются от фабричной работы, вступить в партикулярные работы поденщиками, а престарелые с малолетними ходить по городу для испрошения милостыни, принужденными бывают исправлять полицейские повинности.

6. Что содержатель Осокин за своих собственных крестьян отдает в рекруты принадлежащих фабрике людей совсем противозаконно.

И, наконец, 7. Что состоящих при фабрике и принадлежащих ей мастеровых людей Тараса Дмитриева, Федора Филиппова и Петра Михайлова содержателя Осокина мастера показали по ревизским сказкам крестьянами, принадлежащими Осокину, совсем непонятно, почему просили от притеснений защищения, а о прибавке платы и о[б] освобождении жен и дочерей от работ всемилостивейшего повеления.

А как по состоянию фабрики подполковника Осокина, на основании именного высочайшего 1791 года ноября 3 дня указа¹, в непосредственном моем ведении по обращению дел ее и по объяснению управляющего оною чистопольского купца Василья Плаксина известно мне:

1. Что фабричным людям со стороны содержателя Осокина не только никогда и никаких притеснений не делается, но еще оказаны и оказываются разные вспомоществования состоянию их, как о том ниже сего значит[ся].

2. Хотя неоспоримо показание просителей, что в прежние времена на жизненные припасы и на все вообще вещи существовали цены весьма выгодные против теперешних, а с течением времени возвысились оные до неумеренности, но чтобы, получая, они, просители, определенную им плату за производство работ, приходили по малости ее и от возвышения цен в крайнее убожество и разорение, сие совсем неправдоподобно, ибо доказательно есть, что те из них, кои ведут жизнь порядочную и трезвую и упражняются безленостно в фабричных работах, имеют изрядные дома и безнуж[д]ное семейств своих одеждою и пищею содержание; напротив же того, обращающиеся в пьянстве и не радящие потому о работах неоспоримо живут в бедности и недостатке, но сие следует не от чего иного, как только что они, помышляя об одном только пьянстве, получаемые за фабричные работы деньги в одно время с получением их пропивают; а ежели для удержания их от сей предосудительной жизни и употребляются со стороны фабричной конторы

¹ Следует, очевидно, 20 ноября (I ПСЗ, № 16998).

надлежащие и самые строгие меры, то не только желаемого успеха не достигается, но еще оные, ведущие нетрезвую жизнь крестьяне почитают то притеснением.

А также, что касается и до описанных им[и] в прошении за производство работ платежей и вычетов, то и все сие написали без основания и несправедливо, поелику каждый мастеровой, работая в сутки 12 часов, а в месяц 25 дней, получает: разборщик шерсти — 3 руб., подстригатель у оной вершков — 2 р. 50 к., скребельщик лучший — 3 р. 13¹/₄ к., а последний — 2 р. 62¹/₂ к., картельщик лучший — 2 р. 63³/₄ к., а последний — 2 р. 22¹/₄ к., прядильщик первый — 2 р. 43 к., второй — 1 р. 85 к., а третий — 1 р. 25 к., ткач лучший — 5 р. 56¹/₄ к., второй — 4 р. 45 к., а третий — 3 р. 33³/₄ к.; за работу каразей скребельщик первый — 3 руб., последний — 2 р. 50 к., картельщик первый — 2 р. 60 к., последний — 2 р. 20 к., прядильщик первый — 2 р. 25 к., второй — 1 р. 70 к., а третий — 1 руб., ткач первый — 5 р. 25 к., второй — 4 р. 20 к., а за прочие работы мастерам, в отделке сукон упражняющимся, как-то: сукновальщикам, ворсельщикам, стригачам, прессовщикам, красильщикам, наборщикам, скребель[щикам], бердельным и нитным и точильному с учениками производится плата помесечно ж, с некоторым противу означенных работ превосходством; из вышепрописанных же платежей ткачи дают от себя за работы бабенщикам, сновальщикам, шпульникам и нашивателям номеров от сукон по 23 коп., а от каразей — по 11¹/₂ коп. с половинки; да сверх того выходит в осеннее, зимнее и вешнее время, когда работу производят вечерами, на свечи у ткачей суконных по 50 коп., а у каразейных по 25 коп., а у картели, т. е. скребельщика, картельщика и 3-х прядильщиков, по 25 коп. в месяц; да и подушные деньги были собираемы до 1797 года не из душ, а с производства работ по собственному их крестьян расположению; с того же года оные и расходные деньги, в казну следующие, платит содержатель Осокин из единого снисхождения на просьбу крестьян от себя.

3. Что за провиант деньги взысканы с них в одном только 1796 году и то по состоявшемуся тогда именному высочайшему указу в подать казне.

4. Что сверх учиненного им со стороны подполковника Осокина платежом за них подушных денег снисхождение делается и то пособие при случае поправления домов, свадеб и крещения младенцев, что не имеющие денег всегда получают оных нужное число взаимобразно.

5. Что принадлежит до подаваемого ими в 1796 году господину генерал-лейтенанту и кавалеру Маврину прошения, на которое поелику не последовало никакого разрешения, то чтобы в том был причиною содержатель Осокин или управляю-

щий фабрикою комиссионер его, чистопольский купец Плаксин, сие совсем неосновательно, как равно и то, чтобы реченный комиссионер Плаксин, злобясь за подачу оного, устрашивал фабричных людей чем ли и положил усильным образом на жен и дочерей их работы, ибо что просьба их не уважена господином генерал-лейтенантом и кавалером Мавриным, за то жаловаться на содержателя Осокина и на комиссионера его не следует, а устрашивать их комиссионеру Плаксину за подачу ее не было никакой надобности, поелику содержатель фабрики, желая сделать пособие мастеровым людям в состоянии их, не только не притесняет их ни в чем, но еще с 1797 года и платеж за них подушных и прочих расходных, казне принадлежащих денег, принял на себя; обделывание же шерсти на жен и дочерей их хотя и возложено по распоряжению самого фабриканта, а не купцом Плаксиным, и то не 6 лет назад тому, а с давнего времени до вступления еще Плаксина в управление фабрикою, т. е. до 1788 года, но на сие жаловаться на его, фабриканта, нет никакого права, ибо учинено им то расположение из следующей необходимости: когда по содержанию именного высочайшего 1791 года ноября 3-го дня указа положено всякому при фабрике по ревизии написанному крестьянину выработать в каждый год по 105 арш., в том числе малолетнему и престарелому, совершенно не могущим изработать прописанного количества, а также в течение времени умирающим, отдаваемым в рекруты и разными случаями убылым, то содержатель фабрики, видев время от времени уменьшение в людях по приходе их к старости, по умертвию, некоторых их по отдаче в службу и, опасаясь, дабы не соделаться неисправным поставщиком казне принадлежащего, принужденным находился расположить работу и на жен и дочерей, но не иную какую, как только свойственную полу их пряжу и разбор шерсти, прибавив, однако, за то сверх фабричной платы и на каждый фунт по половине коп[ейки], по мере тех доходов, каковые и сам он получает из платимой от казны за сукна цены.

6. Относительно взысканных с них, фабричных крестьян, с 1774 года в 15 лет за предков их недоимочных за 30 лет казне принадлежащих денег; хотя изъясняют они в прошении своем якобы неизвестно им, почему взыскание сие учинено, но как в том же прошении написали, что недоимка оная накопилась еще до 1774 года, и с того времени в течение 15 лет взыскана с них, то как накопление оной учинено прежними фабрики содержателями и самими крестьянами, следовательно, и отвечать за то должны не содержатель Осокин, а они, крестьяне.

7. Хотя просители, крестьяне фабричные, в прошении своем и написали, что подполковник Осокин за своих собственных крестьян отдает в рекруты принадлежащих фабрике людей, а

также из них Тарас Дмитриев, Федор Филиппов и Петр Михайлов по ревизским сказкам показаны за ним, Осокиным, но сие по учиненной выправке оказалось несправедливо потому, что поступившие на службу люди отданы за принадлежащих же к фабрике крестьян, а вышепоименованные 3 человека никогда по ревизским сказкам утаены и исключены из фабричных крестьян не были, а как прежде состояли, так и ныне состоят при фабрике.

И, наконец, 8. Что принадлежит до занятия домов их постоем и до употребления самих в отправлении полицейских по городу повинностей, хотя известно, что чрез сие отягчаются они крайне, поколику чрез употребление в сотские, десятские, в ночные и дневные к будкам и к препровождению колодников, отлучаясь они от домов своих, а следовательно, и от фабричных работ, лишаются как способов выделывать определенное каждому количество арш[ин] сукна, так и той платы, какую могли бы иметь по отделке оного, а чрез занятие домов их постоем принужденными находятся получаемую за фабричные работы плату разделять и на покупку дров для надобности воинских служителей; но как по силе городского положения никто из городских жителей не изымается от постоев и других повинностей, то и не должны они жаловаться же в сем случае на содержателя Осокина и тем более, когда о избавлении их от прописанных повинностей и о других выгодах неоднократно просил уже он, Осокин, а равно и я высшего начальства, на каковые просьбы, однако, еще не последовало никакого разрешения, то я прошу покорнейше ваше превосходительство о всем вышеописанном приказать кому следует, фабричным крестьянам объявить, внушив наивнятеннейшим образом, что о сем же и о всех выгодах, какие к безбедной их жизни, по мнению моему, следует им оказать, не оставлю я учинить представление мое к его светлости господину действительному тайному советнику генерал-прокурору и кавалеру.

ЦГИАЛ, ф. 1, Гос. Ман.-коллегия, оп. 14, д. 546, л. 18—24. Заверенная копия.
Сборник «История Татарии в материалах и документах», М. 1937, стр. 465—468.

№ 2

1800 г., НЕ РАНЕЕ ДЕКАБРЯ 10.

ИЗ ЗАПИСКИ МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ ПО ДЕЛУ О ЖАЛОБЕ МАСТЕРОВЫХ СУКОННОЙ ФАБРИКИ ОСОКИНА НА ПРИТЕСНЕНИЕ ИХ ВЛАДЕЛЬЦЕМ

Господин генерал от инфантерии генерал-прокурор и кавалер Петр Хрисанфович Обольянинов при предложении своем от 18 числа октября прошедшего, 1800 года препроводил в Государственную мануфактур-коллегию оригиналом полученное им

от поверенного всех мастеровых Казанской суконной коллежского советника Осокина фабрики суконщика Шадрина жалобу и копию с рапорта казанского плац-майора Овцына тамошнему военному губернатору, объясняющие обиды и притеснения, причиняемые мастеровым со стороны помянутого содержателя Осокина, а особливо комиссионера его Плаксина, с тем, чтоб Коллегия, вошед в подробное всех обстоятельств, прописываемых в просьбе и рапорте, рассмотрение и, сообразя оное с государственными узаконениями, сделала законное определение и предписала о соблюдении и ненарушении прежнего своего положения.

Главнейшая ж их, мастеровых, жалоба заключается в том:

1. Что содержатель Осокин платит только за них подушные деньги, а, впрочем, никакой им, мастеровым, на работу сукон прибавки не сделал; ибо хотя она и видна на бумаге, но по количеству аршин открывается еще недодача, потому что за всякую половину прибавлено им по 2 ар[шина] выткать, следовательно, в общем перечне получаемых им денег у него прибавь, а рабочим нет ни малейшей противу прежнего прибавки.

2. Хотя бывший казанский гражданский губернатор Казинский и предполагал для облегчения и усиления фабрики дома их, фабричных, освободить от постоя, от взыскания с них рекрут и от повинностей градских, а также позволить вывозку из казенных лесов дров, но ничего они, кроме платежа подушных, не получили; равномерно не уважены им, бывшим губернатором, и представляемые от них на притеснения управляющего фабрикою Плаксина и некоторых мастеровых также и на весьма малое производство за их работы плат жалобы.

3. По повелению упомянутого комиссионера Плаксина один из подмастерьев Говейкин с товарищи описал сперва сорок, а после назначив из того числа 14 семей к отсылке на поселение в Иркутскую губернию на суконную фабрику.

4. Угнетают их, мастеровых, работою на наступившие праздники и высокаторжественные дни после полудня до одиннадцатого часу ночи, бьют безвинно, отдают некоторых из них в рекруты за фабрикантовые вотчины и устраивают властью помещицей, а не фабрикантской и, выдавая шерсть дурную на разработку, приказывают выделять уроки с добротою лучших шерстей. Во избежание чего принуждены они подделывать те уроки в количестве и качестве покупкою своих материалов из бедного и недостаточного своего жалованья; не иначе же поступают с женами и детьми их.

По сим обстоятельствам просят: 1. Разрешить их сомнение, кому они принадлежат: точно ли помещику и фабриканту Осокину или ведомы на праве государственных крестьян. 2. Учинить в рассуждении нынешней дороговизны, от которой они

пришли в крайнюю бедность и нищету, на получаемые ими платы прибавку. 3. Утвердить учиненной ими в пользу казне и господину Осокину выбор новых подмастерьев, знающих совершенное в работе искусство, коих нужно только три человека, и поручить оное в наблюдение начальства. 4. Помянутый комиссионер Осокина Плаксин по их мастеровых предмету при фабрике быть не нужен, потому что он, яко человек обязанный по городу Чистополю должностью градского головы, многократные имеет туда отлучки, а дозирование работ остается на избранных им подмастерьях, в прочих же внутренних и о фабрике распоряжениях есть великое достачество людей, но в конторе без смены его, Плаксына, и подмастерьев не умалится по фабрике беспорядок и угнетения¹.

ЦГИАЛ, ф. 1, Гос. Ман.-коллегия, оп. 14,
д. 702, л. 28—29.

№ 3

1803 г., НОЯБРЬ.

ПРОШЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО МАСТЕРОВЫХ ФАБРИКИ ОСОКИНА Х. А. КОРЕЛИНА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. П. КОЧУБЕЮ С ЖАЛОБОЙ НА НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Бедствия наши, нужды и притеснения разного рода неоднократно описаны были нами в просьбах, поданных на высочайшее имя покойные и вечнодостойные славы, памяти государыне императрице Екатерине Алексеевне, и государю императору Павлу Петровичу, потом сенаторам Маврину, Спиридову и Лопухину. Между тем временем те и другие доходили по порядку к господам генерал-прокурорам Куракину и Обольянинову, равно и к губернаторам казанским Казинскому и Муханову, даже и к нынешнему Кацареву в сношениях из Мануфактур-коллегии, между же тем из оной и к бывшему губернатору Аплечееву предоставлено прошлого 1802 года июля 19 дня в следующих обстоятельствах:

1. При собрании всех нас, приносивших те жалобы, подтвердить и истолковать нам якобы о несправедливости оных и

¹ Мануфактур-коллегией была направлена в Казань комиссия для рассмотрения жалоб мастеровых фабрики Осокина. 23 июня 1802 г., по окончании следствия, Мануфактур-коллегия издала указ, в котором говорилось: «Подтвердить им [мастеровым], накрепко обязав главных начинщиков подпискою, дабы впредь ни под каким видом подобных беспорядков и ложных жалоб не вчиняли, содержателю фабрики и приставленным от него зрителям оказывали должное повиновение». В противном случае мастеровым согласно указу 1736 г. угрожала ссылка «в дальние города и на Камчатку». Несмотря на это только 5 мастеровых дали подписку в повиновении (то же дело, л. 293—308).

к чему мы за сие подвергаемся, причем, обязав главных зачинщиков подпискою, дабы впредь ни под каким видом подобных сему беспокойств и ложных жалоб не вчиняли. Содержателю и приставленным от него смотрителям оказывали должное повиновение в работах с прилежанием и усердием под опасением в противном случае поступления на основании указа 1736 года января 7 дня 5-го пункта.

2. В отношении, что фабричные в содержании себя терпят крайнее изнурение, предписано содержателю Осокину, дабы он для поправления бедного состояния тех фабричных и чтоб они могли покупать жизненные припасы дешевле, согласно предложению бывшего гражданского губернатора предместника его, и, применяясь к силе указа Правительствующего сената 1800 года от 18 августа, завел непременно при фабрике своей магазейны хлебных припасов и дров, закупив оные в такое время, когда продаются они дешевою ценою, о которой и сами фабричные были бы известны, а из них во всякое время выдавал бы он, Осокин, всем фабричным, кои требовать будут, по обошедшей ему цене хлеб и дрова, возвращая за них деньги из выдаваемой им заработной платы, буде же кто из фабричных не пожелает брать припасов из одного магазейна, то к тому никак не принуждать, сверх того накрепко предписано Осокину фабричных не принадлежащими к фабрике работами также не в указанное время не занимать и к тому их не принуждать и поступать так, как в том же сношении коллегии к нему изъяснено подробно.

3. Дабы он, господин губернатор, представил кому надлежит исследовать и от всех мастеровых коллежского советника господина Осокина фабрики узнать за прибавочные к половинке сукна аршины, точно ли, как прежний приказчик Плаксин показал и ткачи подтвердили, выдается им прибавочная плата, буде же оной не происходило, то велеть содержателю фабрики за те прибавочные аршины всех мастеровых по расчету удовлетворить неукоснительно, со времени сделанной означенным Осокиным за работы прибавки и по исполнении тою Коллегиею уведомить. Впрочем же, последовавшее ныне по жалобам означенных мастеровых решение Коллегии, чрез кого следует всем оным мастеровым при общем собрании объявить и тогда же строжайше подтвердить им о исполнении всех их должностей и совершенном законном повиновении содержателю фабрики коллежскому советнику Осокину и управляющим оною, приказав над действительным всего того исполнением как со стороны фабричных, так и имеющих смотрение над ними возыметь кому надлежит наблюдение; в конце ж сообщения изъяснено, что об освобождении мастеровых от воен-

ного поста и исполнения городских повинностей определила Коллегия представить Правительствующему сенату.

В соответствии одного Мануфактур-коллегии сообщения бывший казанский губернатор господин Аплечеев ордером предписал Казанского губернского правления советнику, коллежскому советнику Пыхачеву, приложить при том и копию с сообщения Мануфактур-коллегии, дабы он, Пыхачев, учинил: 1. Объявляя копию с сообщения Мануфактур-коллегии при собрании всех фабричных с строжайшим подтверждением всего того до выполнения работ и повинностей содержателю и управляющим фабрикою касается и со обяанием кого следует подписками. 2. Исследовать и от всех мастеровых узнать, за прибавочные к половинке сукна аршины получали-ль они плату и в полности ли, и, что окажется, донести ему, губернатору Аплечееву. 3. Иметь строжайшее наблюдение как за фабричными, дабы они были прилежны и в полном законном повиновении, так и за тем, чтоб все предписанное от Коллегии содержателю Осокину и со стороны его, Пыхачева, было выполнено в точности. Но во исполнение того ордера он, господин Пыхачев, минувшего сентября 4 числа сего года казанскому гражданскому губернатору господину тайному советнику Кацареву рапортом донес, в коем между прочих несправедливостей написал якобы он нам, фабричным, с ясным истолкованием объявлял, и хотя при том и после многократно самых зачинщиков к изготовленной им согласной с требованием Мануфактур-коллегии подписке подписаться побуждал. Но и за всем тем добровольно веренные их наиболее Харитон Ембулуков, он же и Корелин, и его последователи Иван Шадрин, Дмитрий Сивухин и Никита Пирожников якобы же за многим его, Пыхачева, настаиванием того учинить не согласились, представляя в резон, что им задачей таковой подписки ни о какой справедливости вчинать впредь нельзя будет, чему последовали: Спиридон Цивилин, Иван Алексеев Соловьев с прочими, всего 31 человек, представляли ему подписку с требованием Коллегии и его, Пыхачева, не согласную, а потом уже он, господин Пыхачев, отбирал показания от каждого фабричного порознь, как о работах, так и о материалах, и в платах за работы, причем показания фабричных во всем том, хотя от конторы и отобрал чрез запрос объяснения и нашел недодачу за работы денег, но к дальнейшему изысканию об оной остался на показании конторском, яко на неоспоримом документе, и не вопрося от фабричных доказательства во изъяснении конторском:

1. Когда Шадрин и Мельников показывали, что фабричные платят шпунльнику 12 копеек, а прочим, как то: бабенщикам — 5 копеек, сновальщикам — 4 копейки, померному мастеру —

1 копейку, в церковь — 1 копейку с половиной, щеткику — тож число, а всего с целой половинки — 11 копеек. И тогда же о сем показали 160 человек вопреки, что дачу сию прежде выдавали сами они, фабричные, из полученных от конторы денег, а потом якобы предоставили оной без опровержения конторе по случаю, что у них в расчете между себя было замешательство; в сем то случае комиссия и упустила к дойдению истины изыскания, что подлинно ли не опровергали фабричные, будто б по доброй-де воле сей расчет предоставлен конторе, то каким членам оной, ибо в ней, как токмо по приказчике имеются подмастерья Говейкин с товарищи, обжалованной во всех просьбах наших и который есть мститель нам; и что и прошению¹ Казанской палаты уголовного суда, учиненному прошлого 1802 года в генваре месяце, касательно во мнимом, фабричным по фамилии Коломинским на жизнь человеческую поупущении, доносе, коего ничем не доказали и чрез следствие найдено происшествие то совсем в другом виде, то им, подмастерьям Говейкину, Куприанову и Карасеву, подтверждено: чтобы они впредь в жалобах своих на подчиненных отнюдь излишнего к вяшему обременению их участи не взводили, опасаясь за сие строжайшего по законам суждения. То из оных Говейкин же смотрит за нами по работе и выдачу или раздачу производит денежную по единственному насилью; равным образом споряется Говейкин и в освобождении рабочих, и в вылаче материалов, и на покров шерсти, в которой именуемая контора созналась, сказав сими словами: «хотя-де и ниже прочих употребляемой на основу и уток шерсть, но не столько-де худа, как показывают фабричные», а потому в ткачестве оной комиссия также оставила без освидетельствования, ибо по низости сорта и работы более на употребление ее в дело фабричными производится и всякому составляет при малом жаловании счет чувствительный.

2. Коль ни тягостен беспорядок конторы, столь и в счете за работы плат убыток, но за всем тем употребляются фабричные лично внутри фабрики на красильный двор в дневальные и на караулы каждодневно 48 человек, в воскресные же дни по 69 человек без всякой замены в работе.

3. Во время работ по фабрике фабричными зимою, октября с 1 марта по 1 число, употребляются свечи собственные, коих по дороговизне сала выходит от каждого мастерового на немалую сумму из числа заработанных ими плат. Сверх того вычитывается конторю по усилую подмастерья Говейкина из тех же недостаточных плат каждодневно в расход не малая сумма, о которой при сем представляется ведомость².

¹ Так в документе; очевидно, должно быть: по решению.

² То же дело, л. 14 об.

4. Дабы положить молчанье на всех рабочих и привести к подобострастию во отвращение вниманья их о незаконных по фабрике распоряжениях, коими паче расходами по мщению и злобе подмастерья Говейкина, основывающего свое благополучие чрез сии расходы, угнетающие человечество, с поводу равнодушного за беспорядком дозирания за ним приказчика Замошникова, выдумали над фабричными новые притеснения со вредом казне:

1. Начали приписывать прогулы фабричных, миновав команду штатную, прикомандированную с дозированием майора Тонышева, для побуждения на работы рабочих с запискою прихода на фабрику и выхода из оной каждого человека. По приписке же прогула отвлекают от работы для ответственности в полицию по третьей части, во оной содержатся не по одним суткам без работ, а между тем, оправдываясь свидетелями, заведено уже и следствие и сколь оно требует на производство дела время, столь всякий и содержится.

2. Подадут разные объявления в части полиции: якобы фабричные оставляют работы, не высидев четверти часа до показанного времени; предадут следствию и суждению со отвлечением от работ, не приняв во уважение и оправдание о часах, что одни с другими неравны по движению их в 15 минутах; на иных показывают побег от работ же и разные объявления видны под предлогом тем, дабы в случае недоимки в казну сукон по обращении с себя вины на фабричных людей было б чем оправдаться приказчику и с конторою, что уже и случилось минувшего сентября месяца сего года, когда господин гражданской губернатор тайный советник и кавалер Кацарев спросил от приказчика желание к поставке сукон на каждую тысячу расписанного на сей 1803 год количества единовременно по 100, а с 1804 года в прочие годы по 50 аршин, тогда приказчик поданным к нему, господину губернатору, рапортом донес, что в сравнении прошлого года работы оказалась ныне недоделка якобы по лености фабричных людей и разного рода отлучек и побегов. А настоящего признания не учинил, что, подрядясь ставить серые половинки и получа сверх прежнего прибавку денежную, а о двойной за оными работе к отягощению фабричных без справки плат умолчал и собственной свой о тех серых половинках в Коллегию по двойной работе отзыв к единственному бедствию нашему и подводимому нас наказанию умышленно утаил. Следовательно, неизбежная обязанность наша оправдать себя и принудила изъясниться и вопреки о неправильных на нас донесений следующими доводами, именно:

Медленность работы происходит от того, что ткачи имеют каждый месяц прогулу по семи дней во время тканья каждой половинки по два, иногда и по три дни, по случаю тому, что при

оных артели не успевают приготовить материалов, и по причине двойной работы шерсти, смешения цветов и переческою на картах и скреблах для показанных серонемецких половинках, а более и потому, что не полные людьми артели за отлучением фабричным начальством, без рассмотрения и надобности, одних по судам, а других по безделью.

Указом 1777 года генваря 23 дня повелено: Хотя определенными Сената и посланными указами велено за мастеровых и работных людей, находящихся при купленных фабриках, подушные деньги впредь до рассмотрения не взыскивать, но по инструкции 1743 года о ревизии положенных окладом Сенат предположил за мастеровых и работных людей подушную семигривенную доимку, исключая из того только тех, кои в бывшую заразительную болезнь померли, взыскивать с фабрикантов расположа по срокам в 15 лет.

Следовательно, отзыв господина фабриканта нашего Осокина, прежде учиненный в прошлом году на разные требования Мануфактур-коллегии, не заслуживает уважения, что он, сняв с нас прежде платимую нами подушную доимку на себя и поставя нам в милость, платит деньги те не от благорасположения к народу фабричному, а по неизбежной обязанности. По существу же [от] приема платежа им на себя подушных ни малого облегчения нам нет, ибо вместо платежа нами семигривенного тех подушных денег наложил на нас по фабрике сбор с каждого стана по рублю в месяц, начав оный с 1792 года, из чего по последствию и видно, что он на наши жалобы о разных притеснениях в Коллегию объяснением показал, что ни при каком случае не обязан он с крепостными своими людьми делать договоров, а снисходит-де он по единому человеколюбию, каковое и ныне в следствии господином Пыхачевым описано, якобы он, господин Осокин, учредил хлебные магазейны с хлебом на раздачу бедным и нужным, созиждал лазарет и нанимал лекарей с учениками. Но в натуре, хотя и есть при фабрике магазейн, однако ж не для фабричных, а собственный его. В лазарет же больных хотя и принимают, токмо лечат из фабричных же выученные медицине два человека под дозированием штаб-лекаря большею частию простыми травами и скипидаром.

А как в помянутом 1777 года указе из рассуждения Сената между прочим видно, что фабриканты суконных фабрик по сие время получают сверх указной прежней цены с 1742 года не малые на аршины прибавки, но мы за оные поныне в старом удовлетворении от издавних лет, а по общежительству в губернии Казанской и в городе Казани на все жизненные продукты и прочие домовые потребности великая дороговизна, отягощающая при невыгодных работах человечество: ибо предки наши по указам 728 и 736 годов по 6-му пункту вошли на фабрику

к работам со уговором достойной платы из свободных сословий, о чем уже и Мануфактур-коллегии известно, причем за приличное и постановлению объяснить¹ по мнимой господином Осокиным прибавке, которая по приложенной у сего ремарке в подробности значит[ся].

Ваше высокографское сиятельство, примите милостиво сие наше прошение и войдите в сострадание человечества угнетенных и притесненных от руки сильного во избавление несносного жребия по неправильным донесениям на нас, а дабы вашему графскому сиятельству познать истину прошения нашего и мнимую милость Осокина, коя по делам Коллегии значит[ся], то не соизволите ли чрез кого следует приказать освидетельствовать по удалении приказчика Замошникова и подмастерья Говейкина с прочими работу и материалы, узнать подробное прибавление фабрикою приказчиком и подмастерьями, а паче из оных Говейкина, счесть приходы и расходы, им употребляемые из нашего бедного жалованья, получаемого за невыданную работу, и в прочих описанных обстоятельствах, кои ясно покажут невинность нашу и терпение в повиновении безмолвном, поколику уже известно по делам в Мануфактур-коллегии, что защищаемая противу притеснений одними только бумагами, кои, однако ж, не имеют в пользу нашу довольного действия доказательнее сказать и то, что Коллегии оной инспектор господин Коллегии ассессор Асанов, бывший сего года в августе месяце, хотя и осматривал фабрику, но мимоходом, не вопрошал ни единого мастерового о работе и образе жизни в терпении с повинностями звания нашего, наконец, по изысканию всего спасительного к благополучию нашему нет другого средства и надежды нам, токмо одни вы, сиятельнейший граф, есть благотворительное существо по вверенной вам власти, к которому влечет с приношением несчастных, ожидающих милостивой резолюции; при сем прилагаю у сего на обозрение ремарку о работе и ведомость о расходах².

Харитон Афанасьев сын Корелин, а вместо его по его просьбе за неумением грамоты оной же фабрики рабочий человек *Дмитрий Васильев сын Сивухин* руку приложил.

ЦГИАЛ, ф. 16, Отд. ман. эксп. гос. хоз.,
оп. 2, д. 11, л. 1—12. Копия.

¹ Так в подлиннике.

² То же дело, л. 13, 14.

№ 4

1807 г., ИЮНЯ 25.

**ПРОШЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО МАСТЕРОВЫХ ФАБРИКИ ОСОКИНА
Д. В. СИВУХИНА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. П. КОЧУБЕЮ
О НЕПРАВИЛЬНОМ ИХ ЗАКРЕПОЩЕНИИ**

Вашему сиятельству при прошении, мною представленном посредством почты от 4 февраля сего года, приложил [я] в оригинале поданное к господину казанскому гражданскому губернатору прошение ж, отданное от Губернского правления генваря 13 мне с надписью, и доверие, данное от общества¹, и изъясня о посланном на имя ваше 17 декабря таковом, какие обстоятельства предоставляли право войти предкам нашим на фабрику. Дана на объявленный указ Правительствующего сената от 11 июня² нами подписка, и советник губернского правления Станицкий с губернским казенных дел стряпчим и частным приставом, прибыв в фабрику, настоятельно требовали подписки, другой прописывал, что надпись в правлении на прошении сделана следующая: указом Правительствующего сената, полученным 26 июня 1806 [года] на имя господина губернатора, между прочим предписано: «Казанской суконной фабрики фабричных за самовольное от работ уклонение, пьянство и прочие своевольства, яко в проступках более к домашнему, нежели судному разбирательству относящихся, предоставить фабриканту поступать на основании указа 1736 года; если же фабрикант в наказании фабричных станет в зло употреблять предоставленное ему законом право, то обиженным не заграждается путь приносить на него жалобу в надлежащих присутственных местах, и потому за предписанием оным правление никакого рассмотрения делать не может, подтверждая, чтобы впредь подобного изъясняемо не было». Между тем меня и еще трех человек за недачу другой подписки посредством полиции отослали в уездный суд, прошение мое, отданное с надписью, удостоверит, ваше сиятельство, в чем оно состояло и сходствует ли надпись, поелику открывал я в прошении, что мы с наименованием фабричных люди, те, коих предки в силу указов 1728 года апреля 14 и 1734 года сентября 28 пришли на фабрику из свободных для размножения с уговором достойной платы, показав они, кто из какого звания, и составляем особое общество, а неприписные, как указа 1736 генваря 7 в пунктах 1 и 4 изображено, и [не купленные], что справедливость открыться может чрез выpravку с переписей, следственно не могло препятствовать изыскать истину, взойдя в подробность таковую и соблю-

¹ То же дело, л. 81—86.

² Указ Сената от 11 июня 1806 г. (см. то же дело, л. 62—65).

дая вероятно определять не только к наказанию за описанные проступки по воле фабриканта, но и в вечность к фабрике было бы невозможно, ибо мы доселе не видим, какое право фабрикант имеет на непрременную принадлежность к оной нас, предки коих свободно пришедшие и показавшие звания, кто из какого, и правительством не объявляется, да и указ Правительствующего сената от 11 июня гласит о приписных, а сии по 1 пункту 1736 года указа суть [те], которых заплачены деньги от фабрик, и по 4 [-му пункту] одного указа без платежа их, не показавшие при переписи, из каких чинов отцы и деды. Казанская же суконная фабрика составляет людей, в ней находящихся, купленных крестьян, часть приписных, а не одних сословия нашего. Смысл прошения, к господину губернатору мною поданного, есть позволенный, а не запретительный. В нем прошено, чтобы посредством изыскания описанных обстоятельств точная справедливость могла доставить удовлетворение, и кажется проситель, изъявляющий настоящие и неприхотливые причины и которые в виду его, почему не может требовать разрешения и покровительства, для чего мне с доверителями не раскрывается неоспоримых прав, коими ввергаемся в вечность к фабрике. Тогда неоспоримо бы было со всех сторон и удовлетворение. Губернское правление утверждает [, что] с фабричными Казанской суконной фабрики предоставляю фабриканту за сказанные в указе Сената проступки по силе указа 1737 [года] поступать, но не изыскало, что они суть все-ли принадлежат к праву тому, или некоторая часть, и нет ли таких, о коих в 6 пункте 1736 года указа значит[ся] или еще и вовсе других по рассмотрении всего одного, ваше сиятельство, я всенижайше просил приказать, чрез кого надлежит исследовать, доставя чрез точную справедливость удовлетворение, и о резолюции уведомить, однако доселе еще не получил я с доверителями разрешения и находимся при фабричных работах, для того осмеливаясь вашему сиятельству о всем том паки всепокорнейше изъяснить и просить исследовать и о резолюции уведомить, доставя чрез сие удовлетворение.

Июня 25 дня 1807 года, прошение сочинял и набело переписывал отставной прапорщик *Прокофий Дмитриев* сын *Шерстобитов*. К сему прошению поверенный *Дмитрий Сивухин* руку приложил ¹.

ЦИАЛ, ф. 16, Отд. ман. эксп. гос. хоз.,
оп. 2, д. 11, л. 88—89.

¹ Д. В. Сивухину было предложено обратиться в Казанский уездный суд.

№ 5

1813 г., ЯНВАРЯ 20.

**ПРОШЕНИЕ МАСТЕРОВЫХ ФАБРИКИ ОСОКИНА АЛЕКСАНДРУ I
О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИТЕСНЕНИЙ ИХ ФАБРИКАНТОМ**

Просят Казанской суконной содержателя гвардии прапорщика Гаврилы Осокина фабрики мастеровые: Иван Алексеев Хлебников, Федор Иванов Агапов, Иван Степанов Толмачев, Федор Васильев Курятников, Иван Афанасьев Енгурин, Михайла Петров Калашников и Назар Никитин Нештин, а о чем, тому следуют пункты.

1. Казанская казенная суконная фабрика начало свое имеет по указу великого государя императора Петра Первого, который по природному человеколюбию оказывал своим подданным отеческое пособие: манифестом 1723 года вызывал от разных сословий, желающих для производства фабричного, и потому многие, вошед за фабрику, умножили свое сословие к настоящему времени до тысячи ста одиннадцати душ.

2. Впоследствии времени закон, который обещал всем, вошедшим за фабрику, за работы их производить достойную плату, вовсе переменен следующими обстоятельствами.

3. Мы не можем сказать, какими выгодами пользовались потомки¹ наши, и не можем же напротив того совершенным понятием ограничить их нужд и беспокойствий, но истинным делом осмеливаемся представить.

4. Когда фабрика приняла с вошедшим за нее народом в действие свое настоящее основание, тогда все, касающиеся к содержанию их произведения были так дешевы, что ни который работник из получаемой платы не имел большой нужды и, продолжая по известности нашей работы со состояния высочайшего 1723 г. манифеста 73 года на одном положении и, переноса по возвышающимся время от времени на все дороговизнам нужды, принужденными нашлись просить о надбавке нам за работу платы бывшего в 1796 году в Казани г. сенатора Савву Ивановича Маврина, который, предоставив сие обстоятельство в рассмотрение Государственной мануфактур-коллегии, исходатайствовал к получаемой нами за работы плате прибавку самое малое количество; и тем мы при всех нуждах будучи несколько довольны, продолжая работы свои еще 16 лет и чувствуя в содержании себя с семейством нужду и рассчитывая напротив того выгоды содержателя, который сверх положенного от фабрики в казну количества его из выработываемого сукна продает из особо учрежденной им лавки в партикулярные руки не малое число аршин, каждый по 3 р. 50 к. и по 4 р., следовательно, труды наши относятся более

¹ Так в подлиннике; очевидно, следует: предки.

к содержательной, нежели к казенной пользе, — просили г. казанского гражданского губернатора сделать нам еще пособие. Он, рассматривая справедливость и нужды наши, приказал содержателю Осокину сделать нам вторично надбавку и самомалейшую, о которой, как и о первой, мы имеем честь представить при сем особый реестр.

5. Нужды наши сверх производимой работы чрезвычайно нам чувствительны потому: 1. В домах наших квартируют беспрестанно военные люди; 2. Из числа нашего сословия для караула содержательной фабрики в каждые сутки употребляется 12 на будки, к съезжей и в особые для фабрики работы в один год 17 человек, с платой 11 из жалованья нашего каждому по 3 рубля в месяц, за которых сверх того по фабричному мастерству отправляем работы, и, кроме сего, в воскресные и праздничные дни наряжаются от нас к фабрике дневальных по тридцати по девяти человек, которые, будучи от порученного им охранения не отлучаемы, лишаются продажи своих изделий и промысла от торговли, им позволенной, и на другой день, размеря выгоды свои с потерей, каждый принужденный остается быть в вящей бедности; и далее, продолжая неделю, в течение двух часов в каждой половине дня, данных на обед, никто не успеет, нежели наградить потерянной выгоды, но даже не может сделать за самым нужнейшим по домоводству состоянием призрение. Еще из платы, нам за работы следующей, вычитают посаженные от домов и за гоньбу почтовых лошадей деньги, из-за чего самому искусному и усердному мастерскому остается в месяц не более 5 рублей, другие же получают по 4, по 3 и менее из таковой суммы. Можно ли каждому домоходцу с его семейством иметь довлеемое содержание — каждому нужно на одну печку в месяц 4 воза дров, да муки и прочего, к самому нужному содержанию относящегося, принадлежит по настоящей дорговизне в каждый месяц одинокому 10 р.; и далее, продолжая необходимости наши, доводим себя до настоящей гибели. Не редко случается, что по окончании работы старые и малые, а инде и совершенных лет люди, не имея ни пропитания, ни домоводства, скитаются с испрашиванием милостинного подаяния, которым, пропитывая себя, обращаются в необходимости к работе.

6. Теснота над фабричными, властью содержателя употребляемая, так возвеличена, что он, вопреки данной на содержание фабрики предков его в 1755 году выписи, вместо умножения ее довел до того, что от бывших в 4, 5 и 6 ревизий убавилось мужеска пола не менее 300 душ, оттого, что многие холостые, смотря на предстоящие необходимости, не имели надежды к восстановлению их благоденствия и затем, оставшись в таком положении, не могут уже произвести поколение.

7. Сколько мы ни представляем нужд наших и сколько же напротив того ни извиняемся в преданстве нашем, но самая истина заставляет представить нужное обстоятельство.

8. Общество наше, сострадавая под властью содержателя изрядное число лет, вынужденным себя нашло, избрав из среды себя поверенного Дмитрия Сивухина и к нему в помощь достойных их доверия, хорошего состояния и поведения четырех человек, поручило им делать за нас защищения ходатайство, которые по предмету сему, входя в известные им присутственные места с жалобами, надеялись получить по ним дозволенное удовлетворение. Но к нашему отягощению нашему Казанская палата уголовного суда, не уважив справедливости, от целого общества им порученной, приговорила, наказав их плетью, сослать в Сибирь на поселение, что над ними и выполнено. А за нами общество наше, будучи в вящей тесноте, не имеет уже иного средства, как представя в сущей справедливости означенные обстоятельства, всеподданнейше просить: дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие наше прошение в реестр о работах Правительствующего сената в 6 департаменте принять и, рассмотря подносимые наши обстоятельства, не оставить, уважить наши необходимости, от которых верители наши, сострадавая, доведены до самого разорения и, не имея ни малейшей надежды к восстановлению благосостояния каждого, принужденными все находимся, оставив дома и семейства, скитаться с испрашиванием милостинного подаяния; но и тут врата благотворителей везде затворены так, что каждый, презирая необходимость и бедствия наши, думает, что они происходят от пороков. По сим причинам приказать содержателю фабрики, приняв в сущее основание данную предкам его привилегию, содержать нас на правах, в ней постановленных. А что относится до сосланных в Сибирь ходатаев, то Правительствующему сенату, потребовав от Казенной палаты уголовного суда решенное над ними дело, поступить по силе высочайших вашего императорского величества узаконений.

Всемилоостивейший государь, просим вашего императорского величества о сем нашем решении учинить.

Января ...дня 1813 года.

К поданию надлежит Правительствующего сената в 6 департамент. Сие прошение вчерно сочинил и набело переписывал коллежский регистратор *Семен Якимов* сын *Якимов*.

К сему прошению вместо означенных просителей *Федора Иванова Агапова, Ивана Степанова Толмачева, Федора Васильева Курятникова, Ивана Афанасьева Енгурина, Михайлы Петрова Калашникова, Назара Никитина Нештина*, по их

личной просьбе, за неумением грамоте их той же фабрики мастеровой *Григорий Петров Толокнов* руку приложил.

1813 года, генваря 30 дня подали мы же проситный *Федор Агапов, Иван Толмачев* и *Федор Курятников* и за неумением их грамоте подачу подписал той же фабрики мастеровой *Федор Анкуреев*.

Центр. гос. архив Татарской АССР, ф. Казанск. губ. правл., 1813 г., св. 1, д. 1, л. 305.

Сборник «История Татарии в материалах и документах», М. 1937, стр. 471—473.

№ 6

1820 г., МАРТА 6.

ИЗ ОТНОШЕНИЯ СЕНАТОРОВ С. С. КУШНИКОВА И П. Л. САНТИ, РЕВИЗОВАВШИХ КАЗАНСКУЮ ГУБЕРНИЮ, МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Д. А. ГУРЬЕВУ О ЖАЛОБАХ МАСТЕРОВЫХ ФАБРИКИ ОСОКИНА НА ПРИТЕСНЕНИЕ ИХ ВЛАДЕЛЬЦЕМ

...В числе просьб, во множестве к нам поступивших от поселян Казанской губернии и другого звания людей, принесена нам жалоба и от поверенного мастеровых гвардии прапорщика Осокина суконной фабрики Захара Забытова в несправедливом присвоении их означенным Осокиным в свое владение, в претерпевании ими от него мучений, в чинении им разных притеснений, как-то: употреблением их на его услуги и работы, отдачею их в рекруты за своих крепостных крестьян и людей, принуждением работать 60- и 70-летних стариков и употреблением их, чрез посредство полиции, на очищение улиц и на другие городские работы и в настоянии его, Осокина, в Казанском уездном суде, чтоб приносившие на него жалобы приговорены были к публичному наказанию. В заключение чего вышесказанный Забытов просит об исходатайствовании им вольности по непринадлежности их Осокину, а до решения дела на основании указа 1817 года, апреля 4 дня¹ взять их в Опекунское управление. Причем он, Забытов, представил нам копию с прошения от бывшего поверенного мастеровых Соколова, посланного в 1818 году к покойному господину министру внутренних дел Осипу Петровичу Козодавлеву, в коем сверх описанных в подробности вышеозначенных притеснений, чинимых от Осокина мастеровым, они жалуются на обременение их постоем, на малую за работу плату, недостаточную даже к пропитанию семейств их, на воспрещение им выдавать в замужество вдов и девок за посторонних, на жестокие побойства и мучения с причинением многим насильственной смерти и на невозвращение им, по приказанию г-на сенатора Маврина, собранных с них подушных денег 50.000 рублей, которые сам фаб-

¹ О правилах передачи имений в опеку (I ПСЗ, № 26766).

риконт обязан вносить; далее изъяснены в оном прошении жалобы их на казанского гражданского губернатора в том, что прикрывает все чинимые им от Осокина мучения, и на бывшего в Казани для осмотра фабрики Министерства внутренних дел чиновника коллежского советника Бурнашева в том, что он, не входя в состояние их, сделал для них совсем невыгодное положение, представленное от казанского гражданского губернатора, с мнением его к покойному министру внутренних дел, и сверх того сокрыл, что комнаты на фабрике от малой топки сыры, холодны и угарны, отчего рабочие бывают почти мертвые, а инструменты и материалы к работе неспособны...¹

По прошению фабриканта гвардии прапорщика Осокина, посланному в Комитет снабжения войск сукнами с жалобой на неповиновение фабричных и о невыделке от того сукон, господин министр внутренних дел 28 марта 1817 года предписал казанскому гражданскому губернатору, сделав фабричным за неповиновение их своему содержателю при мирской сходке строжайший выговор, обязать их подписками в должном повиновении содержателю и постановленным от него начальникам.

При исполнении сего казанскою полициею поверенные от фабричных Иван Хлебников и Федор Курятников объявили, что таковой подписки дать не согласны потому, что они терпят от Осокина в работах изнурение. За каковое слушание сии поверенные отосланы полициею к суду.

В том же 1817 году поверенный от мастеровых Соколов с товарищами, 12 человеками, жаловались его высочеству великому князю Михаилу Павловичу на Осокина в отягощении их сверх сил суконною работою, в произведении им за работу малой платы, недостаточной даже к содержанию их, в жестоких притеснениях и наказаниях, причем изъяснили, что они имеют право на свободу.

Когда оное прошение сентября 2 дня доставлено было чрез статского советника Глинка казанскому гражданскому губернатору, то он истребовал от содержателя фабрики Осокина объяснение и документы на принадлежность ему фабрики, предписал сверх того казанскому полицеймейстеру произвести, обще с частными приставами и уездным стряпчим, исследование и по прежнему предписанию господина министра внутренних дел обязать фабричных подпискою в повиновении.

Министр внутренних дел, получив от губернатора донесение о том его распоряжении, доставил к нему сведение о заработной плате, производимой по казенной Павловской фабрике, для соображения с просьбою мастеровых Осокина и предписал

¹ Опущены объяснения владельца фабрики Осокина по жалобе мастеровых, в которых он отрицал предъявленные ему обвинения.

наблюдности, чтобы плата фабричным Казанской фабрики Осокина по согласию владельца сделана была достаточная.

29 ноября он же, господин министр, по жалобе Осокина на продолжаемое неповиновение и буйство фабричных предписал губернатору принять законные меры к приведению фабричных в повиновение, поставив ему притом на вид, чтоб содержатель Осокин ограничен был в требованиях своих на счет времени работ: вместо 14 часов — 12 в сутки...

ЦГИАЛ, ф. 18, Д-т ман. и внутр. торг.,
оп. 15, д. 216, л. 71—74. Копия.

№ 7

1820 г., СЕНТЯБРЯ 8.

ОТНОШЕНИЕ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА П. А. НИЛОВА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Д. А. ГУРЬЕВУ О ВОЛНЕНИИ МАСТЕРОВЫХ ФАБРИКИ ОСОКИНА И МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ЕГО ПОДАВЛЕНИЯ

Водворение во всех частях законного порядка, должного между всеми мира и тишины и сохранение между каждым обязанностей было главнейшим моим старанием и попечением при вступлении в управление высочайше вверенной мне Казанской губернии. Первым предметом, на который по сей части вынужден я был обратить особенное мое внимание, были мастеровые суконной фабрики, гвардии прапорщику Осокину принадлежащей. С одной стороны, жалобы помещика Осокина на совершенное неповиновение мастеровых его, с другой — ропот, жалобы и отклонение от работ самих мастеровых, жалующихся якобы на непомерное им притеснение и разорение, заставляли меня избирать все зависящие от меня средства к водворению между ими должного порядка.

Из донесения как предместника моего, так, вероятно, и из отношения ревизовавших здесь г.г. сенаторов Кушникова и графа Санти, вашему сиятельству, без сомнения, известен весь ход сего дела, возникшего от жалобы суконных г. Осокина мастеровых, коим еще в 1817 году господином министром внутренних дел предписано было предместнику моему объявить при сходе строжайший выговор за чинимые ими содержателю фабрики неповиновение, грубости и отклонение от работ и обязать подписками, чтобы они впредь от подобных поступков воздержались, под опасением поступления с ними по всей строгости законов. За всем тем фабричные, продолжая те же буйства, неповиновение и отклонение от работ, чрез избранных своих, поверенных Ивана Хлебникова и Федора Курятникова, объявили, что они подписки дать не согласны.

Подобные сему настояния были производимы ревизовавшими здешнюю губернию г.г. сенаторами, но последствия были одинаковы и кроме совершенного слушания фабричных и духа, склонного к мятежу, между ими ничего не видно было.

Таково было положение сих обстоятельств, когда я вступил в управление Казанскою губернию; между тем доходящие и до меня как от содержателя, так и от мастеровых жалобы заставили обратить внимание на все подробности и изыскивать настоящую причину жалоб помещика и ропота мастеровых.

Существенная жалоба первого состоит в совершенном неповиновении фабричных, в отклонении их от работ и в невыполнении положенных на них уроков, отчего самого производство его фабрики совершенно останавливается, и он встречает непреодолимое препятствие к выполнению обязанности своей — выставлению для армии сукон; вторые, напротив того, жалуются на излишне налагаемую на них работу и на малую положенную за то якобы плату, отчего они терпят с семействами крайнюю нищету и разорение.

Желая дознать совершенную в обоих случаях истину, старался я вникнуть приватным образом во все подробности их положения и нашел, что вообще дух сих мастеровых есть издавна склонный к беспокойству и неповиновению, что большею частью склонны они к непомерному пьянству, воровству и грабительству, что не малая часть из них не только не терпит никакой нищеты и разорения, но, напротив того, занимаются разными промыслами, живут в довольствии, имеют собственные довольно значительные дома и что ежели и есть между ними бедные, то сие происходит от собственной их лени, нерадения и обращения в пьянство. За сим, вникая еще более во все подробности, увидел, что главнейшая пружина, увлекающая их в таковое отклонение и непослушание, есть мысль [о] непринадлежности настоящему их помещику; сия самая причина, быв известна, как усматриваю из дел, вышнему начальству и ревизовавшим здесь г.г. сенаторам, по подробном и точном исследовании всех прав принадлежности их г. Осокину, вынудила г.г. сенаторов, поставив им на вид грубое их заблуждение и лживое обольщение, может быть людьми неблагонамеренными, объявить особенным письменным приказом, чтобы они, опомнясь от ложного своего заблуждения, пришел в раскаяние, возвратились в должное помещику своему повиновение и тем водворили бы взаимное спокойствие и тишину; успехов же по сей кратчайшей и благоразумнейшей мере, по закоренелому упорству фабричных совершенно никаких не последовало. Не взирая, однако ж, на сие, по приезде моем в Казань делал я к ним три раза чрез полицию подобные настояния, внушая войти в должное и вышним правительством повеленное помещику

повиновение — не отклоняться от работ и не останавливать оные неявкою ежедневно человек с полтора ста и по двести, как в том мне г. Осокин жаловался, и полиция удостоверила; видя, однако же, и за сим явное их ослушание, решился ехать сам на фабрику, где, во-первых, по личному моему осмотру нашел 143 человек, в тот день на работу не явившихся, потом, собрав их вместе, внушал им ложность вкоренившегося в них заблуждения о непринадлежности якобы помещику, доказывая то представленными от г. Осокина и г.г. сенаторами рассмотренными актами, убеждал дать требуемую вышним начальством подписку и войти в должное помещику повиновение, обещая за сим войти в подробное рассмотрение и их на счет производимой платы требований и по изъявленному на то при них и лично при мне г. Осокиным согласию увеличить ныне получаемую заделную плату, хотя она, как удостоверяет помещик, производится сообразно установленной плате на казенной Павловской суконной фабрике. Видя, однако же, явное их в том упорство и решительное отклонение не только от повиновения помещику, но и от самого исполнения работ, причем не внимали они никаким моим убеждениям, возмутительным образом кричали в несколько голосов, что они подписки не дадут и Осокину не принадлежат и не принадлежали и, продолжая таковое буйство, требовали с азартом дачи им подорожной для отправления поверенных своих к государю императору, решился я после всех кротких мер, вытребовав из внутренней стражи 6 человек рядовых с унтер-офицером, препоручить наблюдение особенному полицейскому чиновнику, с тем, чтобы в случае неявки работников в положенное время наказывать их приличным образом по воле помещика. Сею мерою надеялся я привести их в надлежащий порядок и убедить ко вступлению в должное и правительством требуемое повиновение. Не взирая, однако же, на сие, 4 числа сего месяца в 3 часа пополудни, собравшись сии фабричные в числе более 100 человек и привезя с собою на телегах множество малолетних детей, стариков и старух, наполнили весь двор занимаемого мною дома и на спрос мой о причине их прихода продолжали кричать единогласно о своих жалобах на Осокина. Здесь вторично старался я внушить им, что, видя их упорство в выполнении повеления вышнего начальства, не могу я войти ни в какое рассмотрение дотоле, пока они не дадут повеленной начальством подписки; на сие с вящим буйством и явною непокорностью во все голоса кричали они, что ни под каким видом подписки не дадут, ибо они Осокину никогда не принадлежали и не принадлежат.

Столь явный возмутительный поступок заставлял меня опасаться каких-либо неприятных последствий; почему, угрозив им употреблением вооруженной силы и решительно объявив,

что по буйству их ни в какое разбирательство входить не намерен и что о всем том донесу вышнему начальству, едва успеть мог заставить их разойтись.

Представляя все сие прозорливому вашего сиятельства благоусмотрению, убедительнейше испрашиваю начальнического предписания, какие меры повелено будет мне принять к сокращению столь буйного и возмутительного духа сих людей, ибо при таковом их явном неповиновении и упорстве, в ложных и обольстительных их мнениях, кроме весьма дурных последствий, ничего я предвидеть не могу и без особенного предписания высшего начальства к прекращению средств не нахожу.

П. Нилов.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 2, 1820 г.,
д. 24, л. 2—5. Копия.

№ 8

1820 г., СЕНТЯБРЯ 8.

**ДОНЕСЕНИЕ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА П. А. НИЛОВА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. П. КОЧУБЕЮ О ВОЛНЕНИИ
МАСТЕРОВЫХ ФАБРИКИ ОСОКИНА,
ТРЕБОВАВШИХ ПРИЗНАНИЯ ИХ ВОЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ**

Из прилагаемого при сем списка с представления моего г-ну министру финансов касательно неповиновения мастеровых Казанской обязанной суконной фабрики г-на Осокина¹, ваше сиятельство изволите усмотреть тот возмутительный и буйственный дух, какой возродился с издавна в мастеровых сих. Мысль свободы подстрекает и усиливает оный так, что без принятия скорых и решительных мер я не смею и надеяться к укрощению и приведению их в должное послушание, ибо и учрежденная мною на фабрике военная команда не может при ожесточенности их быть каким-либо сильным способом к удержанию.

Обстоятельство сие, как изволите усмотреть из того же списка с представления, остановило меня в дальнейшем рассмотрении и соображении как жалоб фабричных, так и самого содержателя Осокина, о котором сверх доведения до сведения по принадлежности г-на министра финансов обязанностью считаю донести к вашему сиятельству, как непосредственному начальнику моему, и всепокорнейше прошу, не благоугодно ли вам будет по взаимном сношении с ним, г-ном министром, снабдить меня предписанием, какие по существу предмета сего должен я принять меры к совершенному искоренению зла сего и к предотвращению последствий, от ненаказанного буйства означенных фабричных произойти могущих.

Гражданский губернатор *П. Нилов.*

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 2, 1820 г.,
д. 24, л. 1.

¹ См. документ № 7.

№ 9

1820 г., ОКТЯБРЯ 28.

**ДОНЕСЕНИЕ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА П. А. НИЛОВА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. П. КОЧУБЕЮ
О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ ВОЛНЕНИЯ
МАСТЕРОВЫХ ФАБРИКИ ОСОКИНА**

После донесения моего вашему сиятельству от 8 минувшего сентября за № 5325¹ касательно беспорядков и возмущений мастеровых Казанской суконной фабрики, г-ну Осокину принадлежащей, получил я из Правительствующего сената по I департаменту указ² с изъяснением решительного по сей фабрике постановления, где между прочими предписаниями поручено мне обратить особенное внимание на тех людей, кои руководствовали фабричных в намерениях их о свободе, и в отвращении того, чтобы они не могли делать внушений на дальнейшие беспорядки, постановить строжайшие меры, основываясь в сем случае на разосланном 10 июля 1820 года от министерства, вашим сиятельством управляемого, циркулярным предписанием, и, наконец, главных возмутителей из числа фабричных отправить навсегда в Иркутскую суконную фабрику.

Приступая к исполнению сего указа Правительствующего сената поручал я казанской полиции, обще с уездным стряпчим и уездным дворянства предводителем, отправиться на фабрику и ясно истолковать всем мастеровым каждое обстоятельство, в нем заключающееся, а равно и доставленное при том указе новое положение о сей фабрике насчет взаимных обязанностей как содержателя, так и мастеровых, объявить роспись праздничным дням и табель о задельной плате и в заключение, для лучшей видимости, прибить в каждой камере засвидетельствованные со всего списки.

Распорядившись таким образом к водворению на фабрике тишины и порядка и усматривая сверх того из общего положения о сей фабрике все те льготы и выгоды, какие предоставлены правительством для мастеровых, ожидал я, что они обратятся, наконец, к исполнению своих обязанностей, но ныне против всякого чаяния и за всеми семи мерами встречено от тех фабричных вящее и гораздо сильнейшее прежнего упорство с neodолимым духом возмущения, ибо означенные чиновники по прибытии на фабрику в 20 и 25 число сего месяца хотя и объявляли всем фабричным указ Правительствующего сената, в предписании моем изъясненный, и после начального внушения им всех обстоятельств оногo по просьбе их хотя давали даже и

¹ См. документ № 8.

² Указ Сената по I-му департаменту от 30 сентября 1820 г. (см. то же дело, л. 6—35).

сроку пять дней на совершенное истолкование его, но и за сим семь человек из фабричных 25 числа с грубостью объявили, что хотя они все то, о чем им было внушаемо, а равно и относящиеся к сему документы и поняли совершенно, но все оное почитают за обман, к каковому мнению криком своим склоняли при сем случае и других фабричных, повторяя прежние свои отзвы о непринадлежности Осокину и ожидании разрешения на просьбу их, к его императорскому высочеству великому князю Михаилу Павловичу подаванную, в дополнение ж к сей дерзости своей скрали и прибитое в мастерских в копии последнее положение правительства о фабрике, как уведомил меня о том 26 числа сего месяца г. Осокин, добавляя о новом отзыве ему от всех мастеровых, что одному только именному указу, самим государем императором подписанному, могут они дать вероятие. Таковою буйственную непокорностью мастеровых будучи поставлен в необходимость употребить то наказание над главными возмутителями, какое предписал Правительствующий сенат, я приказал ныне же взять из тех фабричных под стражу как вышеписанных семь, так еще трех человек, особенно также замеченных в дерзости и развратном поведении, и по учинении того отправить всех их в числе десяти человек на Иркутскую суконную фабрику.

Сколько б мера сия, соответствующая вине фабричных, не должна иметь влияние на дальнейшее поведение их, но по соображении того остервенения чувств их, какое оказывают они поступками своими, я не смею совершенно надеяться, чтобы и за сим наказанием зачинщиков могли укротиться они, а потому в согласность предписания Правительствующего сената, сверх искоренения главных возмутителей из числа фабричных, в необходимости нашелся обратить внимание мое и на тех людей, кои советами и писанием просьб для них подстрекают и усиливают в духе их желание совершенной свободы и независимости. Из первых, кто открыт по изысканиям касательно сего предмета, был отставной канцелярист Михаил Иванов, человек без всякого чувства нравственности, снискивающий непозволенным образом приобретения для себя и находящийся по многим делам под судом в Правительствующем сенате и в здешней уголовной палате. Над ним я употребил также меру строгости, предав его тюремному заключению, впредь до решения всех дел его, и оставив притом в настоящем положении сообщника его, козмодемьянского ямщика Яшина, переписывавшего означенным фабричным просьбы в дерзких выражениях, отданного под стражу еще прежде сего случая за другие противозаконные дела его.

Таким образом, сделав все вышеизложенные распоряжения касательно усмирения фабричных и преследования людей

неблагонамеренных, с подробным объяснением донес я, во-первых, Правительствующему сенату с испрашиванием от него разрешения, относящегося до семейств ссылаемых в Иркутск фабричных, и распоряжения по делам канцеляриста Иванова и, во-вторых, господам министру финансов и министру юстиции. От сего последнего я также испрашиваю содействие и побуждение за счет скорейшего решения дел помянутого Иванова, о всех же таковых распоряжениях долгом считаю довести до сведения и вашего сиятельства, как непосредственного начальника моего.

Гражданский губернатор *П. Нилов*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 2, 1820 г., л. 24, л. 37—40.

№ 10

1824 г., АВГУСТА 20.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ Д. И. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО В КОМИТЕТ МИНИСТРОВ О НАКАЗАНИИ ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ ВОЛНЕНИЯ НА ФАБРИКЕ ОСОКИНА

В 6-м департаменте Правительствующего сената последовало определение, коим более 9 человек мастеровых Казанской суконной фабрики отставного гвардии прапорщика Осокина присуждаются к телесному наказанию и к ссылке в Сибирь за ослушание противу местного начальства.

С давнего уже времени мастеровые означенной фабрики утруждали начальство не дельными жалобами, производя при этом разные беспорядки и оказывая неповиновение.

К прекращению сего составлено было в Министерстве финансов особое о тех фабричных положение, по коему умножена им задельная плата.

Но и за сим фабричные продолжали свое неповиновение, не во все назначенные для работы дни являлись к оной и даже отказались дать подписку в точном исполнении упоминаемого о них положения, утвержденного еще в 1820 году Правительствующим сенатом¹.

Вследствие сего командированы были на место два губернских чиновника, а потом прибыл туда и сам управляющий Казанскою губерниєю, на праве генерал-губернатора, сенатор Соймонов.

¹ Материалы по подготовке и обсуждению этого положения имеются в ф. 18, Д-т ман. и внутр. торг., оп. 15, д. 216, л. 58—69, 98—121.

Фабричные, в числе 453 человек, отзывались, что повиниться готовы, но требуемой от них подписки дать не соглашались, изъясняя, что не могут считать себя принадлежащими прапорщику Осокину и находящейся во владении его фабрике, ибо происходят от предков свободного состояния. К сему некоторые из них присовокупляли, что в назначенные по табели дни они не ходят потому, что ожидают разрешения на просьбу, поданную якобы ими еще в 1821 году управлявшему Министерством внутренних дел, а другие, что опасаются уменьшения задельной платы по истечении определенного для оного пятилетнего срока.

Наконец, после личных со стороны сенатора Соймонова внушений фабричным о их обязанностях, должном повиновении распоряжениям правительства, которое окончательно признало их принадлежностью фабрики, из числа общепоказанных 453 человек токмо 106 дали требуемую подписку.

Между оказавшими сопротивление замечены наиболее 11 человек, которые тогда же взяты были под стражу и преданы суду, как имеющие сильное влияние на умы прочих фабричных и главнейшие виновники неповиновения.

При допросах в суде сии 11 человек, возобновив прежние отзывы свои, выше сего прописанные, показывали о жестоком якобы с ними обращении владельца фабрики прапорщика Осокина и засечении будто им мастерового Брызгалова.

Напротив того, из выведенной справки усмотрено, что подобные на Осокина изветы были и прежде делаемы со стороны некоторых из его фабричных, но по следствию, произведенному особой комиссиею, наряженною бывшим казанским гражданским губернатором графом Толстым, оказались совершенно ложными, и доносители тогда же по судебному приговору наказаны.

Сверх сего, во время производства настоящего дела задержан был сын одного из подсудимых, приходивший в тюремный замок к своему отцу с черною от фабричных подпискою о неповиновении Осокину.

Приноситель таковой черновой подписки показал, что он переписал ее с бумаги, полученной им на улице от неизвестного ему человека, которым он был остановлен и по приказанию коего та подлинная бумага по списанию с нее копии им, подсудимым, сожжена.

Правительствующий сенат, рассмотрев дело сие, согласно с мнением казанских уездного суда, уголовной палаты и правящего должность тамошнего гражданского губернатора, заключил: Во 1-х, из числа 11 фабричных, которые преданы суду как наиболее виновные в неповиновении, оказанном со стороны мастеровых суконной гвардии прапорщика Осокина фаб-

рики, об одном, за приключившеюся ему смертью, суждение оставить, а прочих десять человек в виду всех мастеровых помянутой фабрики наказать плетьюми, дав одному из них, более перед другими виновному, 30, а остальным по 20 ударов, и потом сослать в Сибирь, предоставляя назначение им там места Тобольскому приказу о ссыльных. Во 2-х, вообще фабричным, не давшим требуемой от них начальством подписки, объявить, что в случае дальнейшего их упорства поступлено будет с ними по всей строгости законов.

Относительно же мастерового, приносившего в тюремный замок к своему отцу черновую о неповиновении Осокину подписку, Казанская уголовная палата полагает выдержать его под стражею еще две недели, а за сим оставить попрежнему на фабрике, но Правительствующий сенат, признавая, что соучастие сего подсудимого в преступлении своего отца достаточно доказано как самым действием его, так и упорным сокрытием сочинителя означенной бумаги, определяет: наказав и его плетьюми, двадцатью ударами, сослать в Сибирь на поселение, а Казанскому губернскому правлению вменить в обязанность произвести надлежащее о сочинителе сей подписки изыскание и по обнаружении предать его, как возмутителя общественного спокойствия, строгому по законам суждению.

Заключение министра юстиции: *Находя такое определение Правительствующего сената правильным, я имею честь представить об оном Комитету г.г. министров для доведения до высочайшего сведения на основании указа 22 декабря 1817 года*¹.

Министр юстиции генерал кн. *Лобанов-Ростовский*.

ЦГИАЛ. ф. 1263, К-т мин., засед. 26 августа
1824 г., ст. 1657, л. 938—941.

¹ Комитет министров нашел определение Сената правильным и представил Александру I, утвердившему его 25 ноября 1824 г.